

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУЧАСНОЙ ІСТАРЫЧНАЙ НАВУКІ І АДУКАЦЫІ

УЧАСТИЕ ЮГОСЛАВЯН В ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В РОССИИ (1917–1923 гг.)

С. С. Александрович

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, forman2003@yandex.ru,*

В статье рассматривается вопрос об участии югославын (сербов, черногорцев, боснийцев, македонцев, хорватов, словенцев) в Октябрьской революции и Гражданской войне в России (1917–1923 гг.). Отмечается, что в историографии существуют различные оценки изученности этого вопроса, вплоть до диаметрально противоположных мнений. Долгое время исследователи не уделяли внимания национальным вопросам балканских славян, которые и в России оставались очень пестрым, разрозненным мультикультурным обществом. Не нашел отражения в историографии и вопрос о создании единого югославянского государства в сознании, взглядах и действиях балканских военнопленных, которые приняли участие в Гражданской войне в России. Без внимания отечественных историков остается и такой важный аспект проблемы, как участие югославын, как и других зарубежных народов, в Гражданской войне на территории Беларуси. В 1919–1920 гг. основное занятие югославянских подразделений – охрана коммуникаций и населенных пунктов по линии железной дороги от Челябинска до Владивостока. Непосредственно в боевых действиях принял участие лишь полк имени майора Матия Благотича. Отступив с Чехословацким корпусом во Владивосток, югославянские формирования покинули Приморье морским путем в августе 1920 г. Попавшие в советский плен (около 3 тыс. человек), вернулись на родину в 1921–1923 г.

Ключевые слова: югославыне; Октябрьская революция; Гражданская война в России, Красная армия; Белое движение.

PARTICIPATION OF THE YUGOSLAVS IN THE OCTOBER REVOLUTION AND THE CIVIL WAR IN RUSSIA (1917–1923)

S. Alexandrovich

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, forman2003@yandex.ru*

The article is devoted to the participation of the Yugoslavs in the October Revolution and the Civil War in Russia (1917–1923). It is noted that in historiography there are different assessments of how well this issue has been studied, even diametrically opposed opinions. For a long time, researchers did not pay attention to the national issues of the Balkan Slavs, who, even in Russia, remained a very diverse, fragmented multicultural society. The question of the creation of a unified Yugoslav state in the consciousness, views and actions of Balkan prisoners of war who took part in the Civil War in Russia was not reflected in historiography. Domestic historians also ignore such an important aspect of the problem as the participation of the Yugoslavs, as well as other foreign peoples, in the Civil War on the territory of Belarus. In 1919–1920 The main occupation of the Yugoslav units is the protection of communications

and settlements along the railway line from Chelyabinsk to Vladivostok. Only the most combat-ready and numerous regiment named after Major Matija Blagotich took part directly in the hostilities. Having retreated with the Czechoslovak Corps to Vladivostok, the Yugoslav formations left Primorye by sea in August 1920. Those captured by the Soviets (about 3 thousand people) returned to their homeland in 1921–1923.

Keywords: Ygoslavs; October Revolution; Russian Civil War; Red Army; White Movement.

Вопрос об участии югославын (сербов, черногорцев, боснийцев, македонцев, хорватов, словенцев) в Октябрьской революции и Гражданской войне в России (1917–1923 гг.) крайне неоднозначен. Советская историческая наука посвятила данной проблеме десятки сборников документов, монографий, статей, коллективных работ, но окончательная точка в исследовании так и не поставлена до нынешнего времени. После распада Советского Союза тема попала в разряд «неактуальных» и «забытых» проблематик.

В историографии существуют различные оценки изученности этого вопроса, вплоть до диаметрально противоположных мнений. С одной стороны, в советское время тема имела глубокое изучение. С другой стороны, даются оценки крайней идеологизации этого вопроса в советской историографии, его односторонней трактовки (только с позиций участия в революционном движении, службы в Красной армии), либо неизученности и замалчивания (что касается участия югославын в Белом движении). Вопросу присуща чрезвычайная схематичность: деление югославын только по политическим лагерям, на красных и белых, интернационалистов и контрреволюционеров [12, с. 36–37; 16, с. 10–27]. Исследователи не уделяли внимания национальным вопросам балканских славян, которые и в России оставались очень пестрым, разрозненным мультикультурным обществом. Не нашел отражения в историографии и вопрос о создании единого югославынского государства в сознании, взглядах и действиях балканских военнопленных, которые приняли участие в Гражданской войне в России. Без внимания отечественных историков остается и такой важный аспект проблемы, как участие югославын, как и других зарубежных народов, в Гражданской войне на территории Беларуси. С точки зрения персонификации истории, традиционно советскими историками довольно подробно изучались биографии и боевой путь известных югославынских командиров Красной армии (Олеко Дундич, Данила Сердич и ряд других). Личности югославын, выступавших на стороне Белого движения, находились в научном забвении.

С чем стоит действительно согласиться, так это с мнением, что в работах историков югославыне в Октябрьской революции и Гражданской войне всегда были в тени своих западных собратьев – чехов и словаков. Участию чехословаков в Гражданской войне в России, роли и месту Чехословацкого корпуса в противостоянии белых и красных, посвящены многочисленные сборники документов, монографии и статьи, перечислять которые в данной статье нет необходимости. Причем, интерес исследователей к чехословакам наблюдался как в советское время, так и присутствует в постсоветский период. Во времена СССР хрестоматийным являлся постулат об особой контрреволюционной роли Чехословацкого корпуса, с мятежа которого против Советской власти в мае 1918 г. и идет отсчет событий Гражданской войны в России. В постсоветское время тема чехословаков стала актуальной в связи с исторической и политической реабилитацией вождей Белого движения, в частности, адмирала А. В. Колчака, к судьбе которого Чехословацкий корпус имел самое прямое и трагическое отношение. Особо следует отметить крайне острый и болезненный вопрос о грабеже Чехословацким корпусом национального богатства России, включая золотой запас Российской империи.

Размахом исследовательского интереса проблема участия югославын в Октябрьской революции и Гражданской войне в России не отличается и в наши дни. Тем не менее, вопрос заслуживает особого внимания.

Как в России накануне октября 1917 г. оказались югославыне, и какова была их численность?

Статистика указывает на определенное количество югославын – подданных Российской империи; югославын, имеющих гражданство других держав, в том числе враждебных России и югославынских беженцев (в основном, из Румынии). Но все эти категории малочисленны (несколько тысяч человек, включая женщин и детей). Самой крупной группой югославын в данном случае следует считать славянских солдат и офицеров австро-венгерской армии, попавших в русский плен в годы Первой мировой войны. К началу осени 1917 г. в России находилось около 2 млн. военнопленных блока Центральных держав, из которых около 80% составляли подданные Австро-Венгерской монархии. [6, с. 14–15]. Более 300 тысяч из них были югославыне [13, с. 9]. Большинство славянских военнопленных размещалось в специальных лагерях на территории Московского, Казанского, Омского, Туркестанского военных округов. Наибольшая же концентрация югославынских солдат и офицеров наблюдалась в Киевском и Одесском военных округах. Примечательно, что

российские власти, преследуя определенные политические цели, стремились располагать пленных славян отдельно от немцев, австрийцев и венгров [4, с. 15]. С осени 1915 г. военнопленных стали привлекать к работе на предприятиях и в сельском хозяйстве [9, с. 33–35]. В этом же 1915 г. российские власти разрешили эмиссарам сербского правительства и Югославянского комитета в Лондоне формировать из военнопленных добровольческие части для отправки на австро-сербский фронт. Основным пунктом формирования таких частей стала Одесса, где находилось сербское консульство [4, с. 16]. Под руководством сербского консула Марко Цемовича и главы сербской военной миссии полковника Лонткиевича югославских добровольцев по Дунаю отправляли в Сербию [4, с. 10].

Вступление в 1915 г. в войну Болгарии на стороне Центральных держав и победное наступление австро-венгерской армии на Балканах вынудили сербскую армию покинуть Сербию и эвакуироваться на о. Корфу. Тогда югославские части стали отправляться на Румынский и Салоникский фронты. По требованию сербского правительства такие формирования официально назывались «сербскими», но в их составе были хорваты, боснийские мусульмане, словенцы и чехи. К осени 1917 г. общая численность югославянских формирований, размещенных по всей территории бывшей Российской империи, составила около 30 тыс. человек. Основными точками их сосредоточения был район Одессы (1-я сербская дивизия) и район г. Александровска, в настоящее время – г. Запорожье (2-я сербская дивизия). Здесь, к сентябрю 1917 г. было завершено формирование югославянского (официально «Сербского») добровольческого корпуса, большая часть которого до 1918 г. была отправлена на Салоникский фронт [6, с. 15].

По мере развития событий 1917 г. в России, югославянские военнопленные становятся объектом революционной, в первую очередь, большевистской агитации. В июне 1917 г. в Дарницком лагере (пос. Дарница, ныне в черте г. Киева) возникли первые прореволюционные организации югославских военнопленных: Комитет диссидентов и Югославянский революционный союз (ЮРС). Последний представлял собой наиболее массовое и деятельное объединение югославянских военнопленных. Об активности ЮРС свидетельствуют факты проведения съезда этой организации 1 (14) января 1918 г. в Киеве, и издания там же периодического печатного органа (газеты) «Югославянский революционер». Несмотря на очевидную революционность, деятельность ЮРС подвергалась критике со стороны советской историографии, так как

союз «не смог понять существа Октябрьской революции и на первых порах занял политику “нейтралитета” по отношению к событиям в России». Большевистская пропаганда среди членов ЮРС была усилена, что принесло свои плоды [5, с. 236; 6, с. 77; 10, с. 58; 15, с. 9–10].

В результате революционной пропаганды на рубеже 1917–1918 гг. на территории Советской России было создано около 20 крупных отрядов югославын (численностью до батальона) и несколько десятков мелких (численностью до роты), которые впоследствии влились в Красную гвардию, а затем в Красную армию. Большинство этих отрядов возникло на Украине и в Поволжье. Общая численность солдат и командиров в этих формированиях – около 3–4 тыс. человек [6, с. 395]. Это составляло около 1–1,5% от общего количества югославянских военнопленных в России (подсчет автора). Столь незначительная численность обусловлена тем, что на протяжении всей Гражданской войны шел процесс массового возвращения военнопленных на родину, уже в Королевство сербов, хорватов и словенцев (образовано 1 декабря 1918 г.). Балканские интернационалисты на юге России устанавливали Советскую власть, воевали с немцами, поляками, петлюровцами, белоказаками, войсками Деникина и Врангеля, Григорьева и Махно [1, с. 418–419, 442–449, 450–461; 3, с. 48–63; 8, с. 12; 11, с. 57–60]. Из югославын вышли известные герои Гражданской войны: Олеко Дундич, Данило Сердич (его именем названы улица и сквер во Фрунзенском районе г. Минска), Боривой Агатонович (первым из югославын награжден орденом Красного Знамени), Геннадий Маркович (трехкратный кавалер ордена Красного Знамени) [4, с. 193, 195, 200]. Югославянские интернационалисты сражались за Советскую власть на Урале, в Сибири и Дальнем Востоке, на севере России (через Архангельск и Мурманск проходил путь отправки югославын на Салоникский фронт), в Средней Азии. Среди красных югославын численно доминировали сербы (следует заметить, что их было больше и среди пленных), но были представлены все славянские балканские национальности [2, с. 24]. С приближением окончания Гражданской войны весной–летом 1920 г. иностранцам, по их желанию, разрешалось покинуть ряды Красной армии и вернуться на родину. Среди покидавших Советскую Россию интернационалистов, были и югославыне, несшие революционные идеи на Балканы, в том числе, будущий основатель и руководитель Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ) Иосип Броз Тито [4, с. 222].

Если югославы в Красной армии, как правило, были сплочены революционными идеями, то их этнические собратья оказались в контрреволюционных формированиях по самым различным мотивам. Кто-то оказался убежденным противником мировой революции (особенно офицеры). Были те, которые поддерживали создание собственных национальных государств (в первую очередь, хорваты и словенцы), а в коммунизме видели тому препятствие. Многие югославянские военнопленные, оказавшиеся в тяжелых бытовых и климатических условиях Урала, Сибири и Дальнего Востока, не имея никакого занятия, вступали в войну на стороне противников Советской власти, банально пытаясь выжить, получить питание, обмундирование и надежду на скорейшее возвращение домой [7, с. 303; 14, с. 187–188]. Югославянские солдаты и офицеры, находившиеся в отдаленных, азиатских регионах, испытывали меньшее большевистское, и в целом, революционное влияние, по сравнению с их товарищами в европейских районах страны.

По этим причинам большинство югославянских военнопленных на востоке России вступило в состав Чехословацкого корпуса, который поднял антисоветский мятеж. Сербь, хорваты и словенцы принимали участие в захвате Самары, Пензы, Челябинска, Омска, Томска, других сибирских и дальневосточных городов по пути следования Чехословацкого корпуса. В указанных регионах югославы также активно привлекались в белогвардейские части и формирования интервентов. Зачастую белая агитация побеждала красные идеи. Показательный пример тому – переход Сербского революционного батальона под командованием майора Матия Благодича на сторону белых частей генерала В. О. Каппеля при взятии Казани в августе 1918 г. [4, с. 180]. Этот переход, по сути, решил исход операции и предопределил победу белых сил. Общая численность югославы в составе контрреволюционных сил можно определить в 9–10 тыс. человек, из которых более 80% – сербы, проявившие наибольшую политическую активность [4, с. 181]. Сербский исследователь проблемы Николо Попович отмечает, что потенциально это число могло быть увеличено за счет 7 тыс. югославянских военнопленных, находящихся в лагерях на огромном пространстве от Челябинска до Иркутска, и охраняемых чехословаками [13, с. 189–191]. Проблема состояла в том, что в этих лагерях почти не было сербов, которые, к этому времени, либо определились в революционном противостоянии в России, либо уехали на родину. В заключении оставались хорваты, словенцы и боснийцы-мусульмане, которые, в подавляющем большинстве, не разделяли ни

революционных, ни контрреволюционных идей, избегали набора в какие-либо войска и стремились быстрее попасть на родину.

После образования Королевства сербов, хорватов и словенцев, с подачи правительства Королевства, все югославянские части на востоке России были подчинены французскому генералу Морису Жанену, командующему союзническими войсками в Сибири. В 1919–1920 гг. основное занятие югославянских подразделений – охрана коммуникаций и населенных пунктов по линии железной дороги от Челябинска до Владивостока. Непосредственно в боевых действиях принял участие лишь самый боеспособный и многочисленный (около 5 тыс. человек) полк имени майора Матия Благодича, который отличился в сражениях против Красной армии на Урале. Отступив с Чехословацким корпусом во Владивосток, югославянские формирования (около 1 тыс. человек) покинули Приморье морским путем в августе 1920 г. Попавшие в советский плен (около 3 тыс. человек), вернулись на родину в 1921–1923 г. [13, с. 194 – 195]. Сколько югославов: сербов, черногорцев, боснийцев, македонцев, хорватов, словенцев, – погибших и живых, осталось на просторах России после Октябрьской революции и Гражданской войны – не выяснено по настоящее время. Проблема участия югославян в Октябрьской революции и Гражданской войне в России, несомненно, требует дальнейшего внимания исследователей.

Библиографические ссылки

1. Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России. (1917–1922) / Сост.: В. Р. Копылов [и др.]. М.: Советская Россия, 1957.
2. Данилов В. А. Интернационалисты на Урале и в Сибири. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1972.
3. Зарубіжні інтернаціоналісти в рядах борців за владу Рад на Україні. (1917–1920) Київ: Наукова думка, 1967.
4. Зеленин В. В. Под красным знаменем Октября. Югославянские интернационалисты в Советской России. 1917–1921. М.: Мысль, 1977.
5. Интернационалисты в боях за власть Советов. М.: Мысль, 1965.
6. Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов. М.: Наука, 1967.
7. Интернационалисты: трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики: в 2 т. / Ред. коллегия: А. Я. Манусевич (отв. ред.) [и др.]. М.: Наука, 1967–1971. Т. 1. 1967.
8. Интернационалисты: трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики: в 2 т. М.: Наука, 1967–1971. Т. 2. 1971.
9. Интернационалисты: участие трудящихся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбе за власть Советов в России. 1917–1920 гг. М.: Наука, 1987.

10. Копылов В. Р. Зарубежные интернационалисты в Октябрьской революции 1917–1918. М.: Мысль, 1977.
11. Краснов Валерий Григорьевич. Интернационалисты на фронтах гражданской войны. М.: Знание, 1989.
12. Манусевич А. Я. Состояние и задачи изучения истории интернационалистского движения в России в 1917–1920 гг. // В кн.: Участие трудящихся зарубежных стран в Октябрьской революции. М. 1967. С. 36–37.
13. Очак И. Д. Югославянские интернационалисты в борьбе за победу Советской власти в России (1917–1921 гг.). М.: Изд-во Моск. у-та, 1966.
14. Попович Н. «Одиссея от Одессы до Красноярска ...». Сербы в Сибири в 1919–1921 гг. // Славянский альманах. 2004. С. 187–195.
15. Участие югославских трудящихся в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР: Сб. док. и материалов. М.: Наука, 1976.
16. Шишкина Л. В. Участие зарубежных интернационалистов в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР, 1917–1920 гг.: историография проблемы: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 09. М., 1982.